

Полагаем, для повышения эффективности борьбы с коррупционными проявлениями необходимо не только усиливать уголовную ответственность за совершение рассматриваемых преступлений, но через призму указанного усиления внести соответствующие изменения и в Общей части УК РФ, в частности, в следующих нормах: во-первых, в ч. 6 ст. 15 УК РФ установить запрет на снижение категории при совершении преступлений коррупционной направленности; во-вторых, в ч. 1 ст. 73 УК РФ установить запрет на применение условного осуждения к лицам, их совершившим; в-третьих, в отношении данных категорий обвиняемых в ст. 76.2 УК РФ установить запрет на освобождение их от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа; в-четвертых, восстановить уголовное наказание в виде конфискации имущества и без исключений применять его в качестве дополнительного в каждом случае совершения коррупционного преступления. Последняя мера, по нашему мнению, может оказаться наиболее эффективной, ибо реальная угроза потери всего имущества и денежных средств, в том числе, находящихся на зарубежных счетах, обусловит бессмысленность совершения должностным лицом указанных преступлений.

Считаем, что реализация вышеизложенных предложений в уголовном законодательстве создаст предпосылки для изменения вектора деятельности судов в направлении применения более строгих уголовно-правовых мер к лицам, совершившим преступления коррупционной направленности.

С нашей точки зрения, для обеспечения эффективной борьбы с коррупционной преступностью следует действовать системно не только в части оптимизации уголовного законодательства. Для повышения результативности борьбы с данным видом преступлениями, по мнению автора, в структуре МВД РФ, СК РФ, ФСБ РФ и их территориальных органов необходимо создание отдельных подразделений (управления, отдела) по расследованию преступлений коррупционной направленности, что объективно обусловлено повышенной общественной опасностью коррупционных преступлений.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, для повышения результативности расследования преступлений коррупционной направленности необходимо внести системные изменения в УК РФ, включающие в себя: а) закрепление непосредственно в уголовном законе понятия преступлений коррупционной направленности, с выделением группы данных деяний в отдельную главу; б) изменение стратегического подхода к усилению уголовной ответственности и наказания за совершение преступлений коррупционной направленности.

Во-вторых, во взаимосвязи с предлагаемыми изменениями Общей части УК РФ внести дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

В-третьих, не ограничиваясь лишь оптимизацией уголовного и уголовно-процессуального законодательства, для повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования по раскрытию и расследованию данного вида преступлений, необходимо создание отдельных подразделений по расследованию именно преступлений коррупционной направленности, при этом их укомплектование осуществлять в соответствии с научно обоснованными рекомендациями, устанавливающими оптимальную численность следователей и планируемую нагрузку в части количества расследуемых дел на одного следователя.

Список использованных источников

1. Интернет-ресурс [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20150220/1048807860.html?in=t> (дата обращения: 13.03.2021).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации, 31 дек. 2015 г., № 683 // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.
3. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы : Указ Президента Рос. Федерации, 13 апр. 2010 г., № 460 // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.

УДК 343.13

А.Е. Середя

О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОПРЯЖЕННЫХ С НАСИЛИЕМ

К насильственным преступлениям против собственности законодатель относит грабеж, разбой, вымогательство. Диспозиции соответствующих статей Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) определяют, что при совершении данных деяний преступник осуществляет акт насилия над потерпевшим с целью неправомерного завладения его собственностью.

Актуальность исследуемого в статье аспекта заключается в том, что при рассмотрении и квалификации преступлений против собственно-

сти, сопряженных с насилием, в законодательстве Республики Беларусь нет четкого критерия, который бы позволил однозначно отграничить один вид насильственного преступления от другого. Как результат, можно наблюдать:

1) увеличение длительности рассмотрения дел о преступлениях против собственности, сопряженных с насилием. Ввиду спорности и неоднозначности критерия разграничения этих преступлений судебное рассмотрение дел затягивается и приобретает особую «дороговизну» для государства;

2) неосведомленность граждан о том, что представляют собой кража, грабеж, разбой и вымогательство. Преступник может полагать, что он совершает кражу, хотя на самом деле происходит грабеж; преступник может считать, что совершает грабеж, хотя на самом деле имеет место разбой или вымогательство.

Помимо этого существует некоторая неопределенность при квалификации убийства, совершенного при разбое, которая способствует нарушению одного из принципов уголовной ответственности, согласно которому никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Так, немаловажным аспектом выступает вопрос квалификации умышленного убийства, совершенного при разбое: необходимо ли квалифицировать данное преступление по п. 12 ч. 2 ст. 139 или по совокупности п. 12 ч. 2 ст. 139 и ч. 3 ст. 207 УК (т. е. за убийство и разбой)?

Основной преградой к четкому разграничению и однозначной квалификации преступлений против собственности, сопряженных с насилием, является неопределенность такого понятия, как насилие. Законодатель не дает разъяснения в УК о том, что же подразумевается под этим понятием. А ведь при разграничении насильственного грабежа, разбоя и вымогательства оно является ключевым и часто решает исход квалификации.

В правовой науке сложилось несколько позиций относительно того, что следует понимать под насилием:

1) А.И. Бойцов определяет насилие как предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, посягающее на общественные отношения посредством физического или психического воздействия непосредственно на субъект этих отношений, применяемого в целях устранения его из сферы общественных отношений или принуждения к желательному для виновного поведению [1, с. 47];

2) И.А. Петин считает, что насилие – это действия в открытой или скрытой форме, направленные против жизни и неприкосновенности

человека, совершенные по мотиву причинения вреда правам, свободам или его законным интересам [1, с. 48];

3) В.И. Ткаченко указывает, что насилие – это физическое воздействие на ткани человека помимо его воли [1, с. 48].

Будет разумным выдвинуть тезис, что насилие является понятием субъективным – законодатель не берет в расчет индивидуальные характеристики потерпевшего. То, что для одного только формально может считаться насилием, для другого будет крайне опасное для жизни и здоровья воздействие.

Диспозиция ст. 206 УК, например, в ч. 2 указывает такое понятие, как «насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия». Что такое насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего, если никто не знает, какие последствия для здоровья могут наступить в дальнейшем как результат встречи с преступником – физические и психические? Может ли быть то, что, применяя насилие в любой его форме при посягательстве на собственность, злоумышленник по сути совершает не грабеж, а разбой? Позиция законодателя неоднозначна.

Отсутствие определения понятия насилия на законодательном уровне в настоящее время затрудняет осуществление однозначной квалификации насильственных преступлений против собственности. Очень часто можно наблюдать, что при рассмотрении дел во второй инстанции деяния переqualифицируют со ст. 207 на ст. 206 УК и наоборот. Как правило, это зависит от «интенсивности» применяемого насилия и обстоятельств преступления (время совершения, восприятие потерпевшим происходящего и т. д.) – во многом также субъективный критерий.

В данной связи целесообразно внести изменения в УК с целью облегчения задачи и конкретизации процесса квалификации насильственных преступлений против собственности, которые обозначат, что:

1) кража – тайное хищение, которое совершается скрытно от потерпевшего и очевидцев (или же очевидцы не понимают происходящее);

2) грабеж – открытое хищение, где преступник посягает на собственность потерпевшего явно, не гнушаясь очевидцев и не оказывает никакого насильственного воздействия для захвата собственности;

3) разбой – открытое хищение с применением насилия или угрозой его непосредственного применения без промежутка во времени (промежуток во времени – это когда у потерпевшего есть возможность поступить другим образом, нежели так как угодно преступнику);

4) вымогательство – хищение с применением психологического насилия, угроз применения физического насилия, где потерпевшему предоставляется возможность самому передать право собственности, саму собственность злоумышленнику.

Помимо этого целесообразно было бы дать специфику условиям применения насилия при совершении преступлений против собственности:

1) если насилие применяется с целью противоправного завладения собственностью, то данное деяние должно квалифицироваться как насильственное преступление против собственности. Если насилие используется для удержания похищенного имущества или успешного осуществления побега с места преступления, то здесь имеет место совокупность преступлений;

2) преступление против собственности считается оконченным при захвате или получении преступником собственности, на которую он посягал. В данной связи представляется разумным внести изменение в УК с той целью, чтобы состав ст. 207 (разбой) из усеченного стал материальным (т. е. преступление считалось оконченным по достижении преступником своей цели);

3) если же при разбое было совершено умышленное убийство, деяние необходимо квалифицировать по п. 12 ч. 2 ст. 139 УК без совокупности со ст. 207. В противном случае, как отмечает Н.А. Бабий, убийство квалифицируется дважды: частично (в части, входящей в разбой) как причинение тяжкого вреда здоровью и полностью (в части, выходящей за пределы разбоя) – как убийство [2]. Тем самым можно сказать, что из одного преступления искусственно выделяется другое и лицо несет ответственность дважды за одно и то же преступление;

4) обоснованным представляется рассмотрение вопроса о дополнении ст. 207 УК частью 4, которая предусматривала бы ответственность за причинение смерти по неосторожности (в случае если убийство не охватывалось умыслом преступника).

Таким образом, осуществление предложенных в данной статье мер позволит упростить и конкретизировать процесс квалификации преступлений против собственности, сопряженных с насилием, что впоследствии будет способствовать укреплению реализации принципов уголовной ответственности.

Список использованных источников

1. Хиллота, В.В. Хищение: способы совершения, вопросы квалификации и практики правоприменения / В.В. Хиллота. – Минск : Амалфея, 2014. – 672 с.
2. Бабий, Н.А. Принципы построения уголовного закона и квалификация преступлений / Н.А. Бабий // Уголов. право. – 2006. – № 3. – С. 4.

УДК 343.1

А.И. Смирнов

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРУЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) начальник следственного подразделения наделен правом поручать производство предварительного следствия следователю, а в случае сложности и трудоемкости, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 185 УПК, расследование может быть поручено группе следователей (следственной группе).

Полномочия начальника органа дознания по поручению дознания определены в ч. 4 ст. 38 УПК. Этой же нормой начальник органа дознания вправе поручить дознание нескольким лицам.

Пункт 4 ч. 5 ст. 34 УПК наделяет прокурора полномочиями поручения предварительного следствия по возбужденному и принятому к своему производству уголовному делу группе прокуроров, а также группе следователей, по согласованию с начальниками соответствующих следственных подразделений.

Поручение производства предварительного следствия и дознания на стадии досудебного производства должно осуществляться единообразно и соответствовать определенному порядку и форме – уголовно-процессуальной форме. Несоблюдение уголовно-процессуальной формы часто приводит к грубым нарушениям закона, является препятствием для установления истины по уголовному делу и рассматривается как нарушение уголовно-процессуального закона [1, с. 18].

Вместе с тем анализ вышеперечисленных норм уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод о том, что порядок поручения производства предварительного расследования в форме предварительного следствия определен исключительно в случае поручения его группе следователей – путем вынесения соответствующего постановления. Более того, с вышеуказанным постановлением в обязательном порядке должен быть ознакомлен определенный круг участников уголовного процесса и разъяснением им права отвода любого из следователей, что максимально способствует соблюдению законности, в части обеспечения прав и законных интересов, участников уголовного процесса на стадии досудебного производства.

Анализ положений ст. 34, 35 и 38 УПК позволяет констатировать тот факт, что уголовно-процессуальная форма решения о поручении пред-